

ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМА *CHEVALIER* КАК ОБЪЕКТ СЕМИОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В.А. Райскина

Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

В статье предпринимается попытка провести семиотрический анализ лексемы *chevalier*, которая является ключевым понятием средневекового европейского дискурса. В этой связи лексема *chevalier* рассматривается как лингвокультурема, которая отражает наиболее значимые социокультурные категории эпохи Высокого Средневековья. Особое внимание уделяется обоснованию эффективности применения семиотрии как вида лингвистического аксиологического анализа, в диахронических исследованиях. Предлагаемый обзор основывается на данных этимологического и семантического анализов ядерных лексем, а также контекстного анализа коллокаций. Находит свое доказательство гипотеза о том, что рассматриваемая лексема становится «словом цивилизации», отражающим моральные и эстетические идеалы средневекового общества, связанные с восприятием мужчины как личности. Результаты настоящей работы позволяют частично реконструировать систему антропологических ценностей, связанных с особым статусом мужчины в эпоху средневековой феодально-христианской Европы.

Ключевые слова: аксиология, лингвокультурема, реконструкция системы образов и культурных ценностей, рыцарство, семиотрический анализ.

В рамках современной общегуманитарной антропологической парадигмы особый интерес вызывают исследования, связанные с поисками путей реконструкции личности и ее социально-исторического развития. В частности, инструментарий диахронической лингвокультурологии делает возможным изучение тех этапов эволюции культуры и личности, которые обусловлены изменениями социального, политического и культурного фона в определенную эпоху. В центре внимания настоящего исследования находится вопрос о личности и статусе мужчины-рыцаря во времена становления средневекового европейского феодализма.

Значение эпохи так называемого Высокого Средневековья, т. е. исторического периода конца IX в. – середины XIV в. на территории Западной Европы, обуславливается рядом факторов. В частности, историки-медиевисты отмечают, что к середине X в. практически полностью прекращаются нападения на европейские королевства норманнов, скандинавских варваров и викингов, и вместе с этим заканчивается эпоха Темных веков. Появление большей стабильности и постоянства в повседневном укладе жизни позволяет начать процесс образования государств, устойчивого развития стратифицированного общества и национальной культуры. На фоне сохранявшейся государственной раздробленности запускаются механизмы зарождения феодальной социополитической иерархии: феодально-вассального строя, основанного на особом разделении земельной собственности, труда, налогообложения и воинской повинности. Кроме того, в рассматриваемый период беспрецедентно развивается и повсеместно распространя-

ется особый тип христианского мировоззрения – схоластика, характеризующаяся экспансией деятельности церковного института, который проникает во все духовные и материальные аспекты жизни средневекового человека.

Результатом стали значительные изменения в социальной, политической и этико-культурной сферах жизни, глубокое социальное неравенство получили отражение в формировании трех сословий (*ordines*) [11, с. 11]:

- *oratores* («*ceux qui prient*») – духовенство, наиболее привилегированный класс клириков, чьей основной социальной функцией была молитва о духовном спасении и благополучии членов двух других сословий;

- *laboratores* или *aratores* («*ceux qui travaillent*») – трудящиеся, наиболее многочисленный класс, состоящий из различного рода ремесленников, которые обязаны заботиться о продовольственном и экономическом достатке государства;

- *bellatores* («*ceux qui combattent*») – рыцарство, элитарный класс свободных искусных воинов, стоящих на защите королей, крупных и мелких феодалов, обычных крестьян.

Предметом настоящего исследования выбран феномен рыцарства (*chevalerie*), в связи с тем, что классическое аристократическое рыцарство в наибольшей степени отражает идеалы и базовые культурные ценности европейской феодальной культуры, называемой также *la société chevaleresque* (рыцарское общество) [1]. В этой связи *chevalerie* воспринимается как лингвокультурема. Под лингвокультуремой понимается такая комплексная единица мышления, которая аккумулирует в себе языковое (лингвис-

тическое) и понятийно-предметное (когнитивное, экстралингвистическое) значения [2, с. 45]. Таким образом, в отличие от рядовой лексемы, соотносящейся с определенной реалией, лингвокультурема отражает многоуровневое поле, которое включает в себя комплекс смыслов, образов и категорий, относящихся к определенному культурно-историческому содержанию понятия.

Наиболее глубоко раскрыть содержание такой комплексной межуровневой структуры, как лингвокультурема *chevalier*, позволяет семиотика. Это особый метод лингвистического аксиологического анализа, разработанный представителями лингвистической школы профессора Л.М. Скрелиной, в частности, профессором Е.Ф. Серебрянниковой, которая характеризует семиотику как «интегральное измерение состояния социального мира на основе базы данных об исследуемых в определенное время, на определенной территории группе/обществе» [4, с. 41]. Целью данного вида концептуального анализа служит выявление содержательных, онтологических и ценностных смыслов, которые представляются значимыми для социума определенной исторической эпохи с учетом комплекса культурологических и социокультурных значений [3, с. 100–101]. Для проведения семиотического анализа предпочтительно выбирать «ключевые слова», т. е. лексемы, репрезентирующие глобальные социальные и духовные ценности лингвокультуры [4, с. 45]. Видится, что лексема *chevalier*, взятая в ракурсе диахронического исследования французского языка периода IX–XIV вв., отвечает данному требованию.

Одним из основных компонентов семиотики является этимологический анализ рассматриваемой лексемы. Любопытно привести нетривиальную теорию происхождения феномена *chevalier*, описанную И.К. Стаф в словаре средневековой культуры. Утверждается, что на заре Средневековья для обозначения мужчины-рыцаря использовалась лексема *miles*, которую дословно переводят как «один из тысячи». Этимологически *miles* восходит к латинскому *militia*, означающему солдата, а позднее, в схоластическую эпоху, употребляемому в экклезиастических речах как характеристика служителей неба – ангелов. Ученый следующим образом описывает лингвокультурный фон появления фигуры рыцаря: для упорядочивания разрозненных и воинствующих общественных коллективов раннего Средневековья народ разделили на группы по тысяче человек. Во главе каждой такой группы был назначен наиболее отважный, сильный и мудрый мужчина, которого называли *miles*. В качестве атрибутов власти ему причитались личная лошадь, обмундирование и оружие, а его призвание состояло в защите христианской веры, защите своей группы и демонстрации справедливости и добродетели [5, с. 435].

Видим, что приведенные качества типичны для описания образа рыцаря, поэтому гипотезу об

абсолютной синонимии лексем *miles* и *chevalier* следует рассматривать как вероятную альтернативу. Этого мнения придерживается, в частности, историк языка Т.Г. Игнатъева, которая отмечает семантическую эволюцию соотношения данных понятий: первоначальная синонимия переходит к разграничению профессионально-терминологического *chevalier*, который постепенно вытесняет латинский эквивалент из употребления [3, с. 102]. Кроме того, один из наиболее авторитетных исторических словарей французского языка также указывает на происхождение категории рыцарства от латинского корня *militis* [8, с. 11]. Однако традиционно словари возводят этимологию лексемы *chevalier* к латинскому корню *caballum*, означающему «лошадь». Примечательно, что изначально лексеме *caballum* могли приписывать пейоративные значения «домашнего трудового мерина» и даже «плохой лошади», а происхождение латинского слова относили к галльским, кельтским, балканским и даже венгерским корням [10, с. 2095]. Производное слово *caballarium* появляется к V в. В значении «солдата кавалерии» («*soldat de la cavalerie, aide militaire*»), а позднее, после IX в., словоформы *cevalier, cavaller, chelier, chevaler* и *chevalier* имели значение «мужчины, обладающего лошадью, вассала» («*homme à cheval, vassal*») [7, с. 34]. Для периода IX–XIII вв. были отмечены и другие дефиниции:

- дворянин, служащий на лошади; военный, служащий в конной кавалерии; в феодальном обществе, член сословия/ордена рыцарства – «*gentilhomme servant à cheval; militaire servant dans la cavalerie; dans la société féodale, membre de l'ordre de la chevalerie*» [10, с. 1032–1033].
- всадник; мужчина, вооруженный для битвы; член сословия/ордена рыцарства – «*cavalier; homme équipé pour le combat; membre de l'ordre de chevalerie*» [7, с. 32].
- низший ранг в дворянской иерархии – «*degré inférieur de la hiérarchie nobiliaire*», изначально обладающий лошадью – «*possesseur d'un cheval*», позднее – титул, который подразумевает благородное происхождение и принятие в некоторый орден через ритуал посвящения – «*titre qui implique une naissance noble et une initiation assurant l'accès à un ordre particulier par l'adoubement*» [13, с. 295].

В дополнение приведем ряд описаний рыцаря, предложенных в теоретических трудах по истории и культуре Средневековья. Понятие *chevalier* соотносится с фигурой воюющего на коне всадника, который добровольно приходит на службу к сеньору, принцу или королю, становится его товарищем по оружию («*compagnons d'armes*») и, таким образом, формирует военную аристократию («*aristocratie guerrière*») [11, с. 83]. Сравнительно-сопоставительный анализ дескрипций позволил выделить ряд ключевых аксиологических категорий, приписываемых феномену *chevalier*. Во-

первых, перечисляются морально-этические характеристики: смелость и отвага (*courageux*), физическая сила (*force physique, fort*), преданность (*loyauté*), верность своему слову (*respectant la parole donnée*), чувство справедливости (*sentiments droits, esprit de justice*), благочестие и набожность (*pietas, pieux*), тяга к подвигам (*prouesse*), щедрость и великодушие (*largesse hardi*). Заметим, однако, что такое идеалистическое восприятие средневекового рыцаря представляется излишне клишированным и не всегда соотносилось с реальным поведением мужчин. Приведем лишь одно из множества изречений: «*A côté des exemples de chevaliers courageux [...] figurent en tout aussi grand nombre d'hommes violents, passionnés par la guerre et se vendant au plus offrant*» (Наряду с примерами смелых рыцарей [...] существует столько же мужчин жестоких, одержимых войной и служащих тому, кто больше платит [за службу]) [11, с. 93].

Во-вторых, центральное значение отводится комплексному концепту *courtoisie* (куртуазность, куртуазия), который можно понимать как нерегламентированную этикетную систему, своеобразный кодекс поведения, подразумевающий учтивость, любезность и вежливость в придворном общении, а также в обращении с дамой. Французский историк-медиевист Д. Летт обозначил следующие компоненты, составляющие интересующее нас понятие: «*honorer l'Eglise, ne pas être orgueilleux, ne pas mentir ni se vanter, aimer la joie et les chansons, se garder de l'envie, se protéger de la médisance et aimer sincèrement la dame*» (почитать Церковь, не быть горделивым, не обманывать и не хвастаться, любить развлечения и песни, остерегаться завистливого желания, защищать себя от злословия и искренне любить даму) [12, с. 49–50]. Как видим, феномен *courtoisie* поливалентен, так как отражает, с одной стороны, христианские или даже заветные заповеди, а с другой – исключительно светское, профанное мировосприятие, включая эмоционально-чувственную сферу жизни.

В-третьих, в силу мобильности социо-политической ситуации, а именно развития феодальной раздробленности и распространения частной военной охраны, в эпоху Средневековья зарождается этический принцип, который по сей день остается осевым элементом французской цивилизации – *fraternité* (братство). Феодально-рыцарской феномен *fraternité guerrière* вербализуется в лексеме *compagnie* (*compaignie, compaignie, companio*). Исторический электронный словарь лексики, используемой в произведениях наиболее значимого средневекового автора-романиста Кретьена де Труа (1135–1183 гг.), свидетельствует о высокой частоте употребления лексемы *compagnie* (71 употребление). Значение данного понятия обобщенно представим в следующем виде: особый круг лиц, постоянно находящийся вместе (*tenir compagnie*) и объединенных дружескими чувства-

ми (*compagnie amicale*) и общими занятиями (*partage les occupations*) [9].

Прослеживаемая идея ограниченности, закрытости и некоторой элитарности группы рыцарей находит отражение в лингвокультурном феномене «посвящения в рыцари», который представлен практически во всех сохранившихся культурных памятниках рассматриваемой эпохи. В связи с этим значительное внимание уделяется ритуальным церемониям. Первая церемония – *hommage* (гоминиум или оммаж), обозначает символическую присягу или клятву верности, которую вассал (служащий рыцарь) приносит своему новому сеньору или королю. Второй значимый ритуал – *adoubement* (акколада), описывает обряд посвящения в рыцари, который характеризуется достаточной закрытостью, таинством, ограниченностью круга лиц, которые присутствуют на церемонии. Процесс посвящения в рыцари репрезентуется в синонимичных предикатах *adober* и *armer* (вооружить), а также предикатами *conférer* (наделить [титолом]) и *entrer* (войти [в орден, в сословие]). Приведенные данные указывают на то, что стать рыцарем – значит перейти в новый военный социальный класс, приобрести особый закрытый круг общения и более значимый статус в обществе. Отмечается, что *chevalier* – это титул, получаемый за личные военные заслуги, за долгие годы службы, обучения военному делу (начиная с возраста семи лет) и упражнений в искусстве битвы, а возможность передачи титула по рождению до сих пор остается дискуссионной [11, с. 112–113]. Однако вместе с этим, приведенные ранее дефиниции свидетельствуют о том, что благородство происхождения играет не последнюю роль в достижении титула рыцаря (*l'ordre de chevalerie*).

Контекстный анализ современной теоритической и средневековой художественной литературы позволил выявить ключевые атрибуты рыцаря: лошадь (*cheval*), оружие (*armes*), обмундирование (*équipement*), рыцарские турниры (*joutes et tournois*), герб (*blason*), знамя (*bannière*) и оруженосец (*écuyer*). Формируемое лексическое поле ярко отображает такие аспекты рассматриваемой лингвокультуры, как военная деятельность, служба в отрядах конной кавалерии, боевая слава и личные достижения, и, наконец, высокий социальный статус, подчеркиваемый наличием личного слуги.

Неотъемлемой частью семиотрического анализа является обзор коллокаций. Он позволяет выявить дополнительные, расширенные смыслы рассматриваемого феномена и проследить, какие оценочные характеристики ему традиционно приписывали авторы-современники. Для анализа были отобраны коллокации атрибутивного (описательного) типа, которые выражают отношения между субстанцией, представленной лексемой *chevalier*, и ее признаками. Система конкорданса (*concordance*), которой оснащен электронный словарь Кретьена

де Труа (*Dictionnaire Électronique de Chrétien de Troyes*), позволила выявить ряд устойчивых описательных конструкций, которые свидетельствуют о наличии общей модели создания и восприятия образа рыцаря. Приводим наиболее частотные атрибутивные словосочетания и их значения:

- *Bon chevalier*: базовая характеристика члена куртуазного социума, сочетающая добросовестное исполнение обязанностей приличного христианина и воинское благородство, отвагу и доблесть;

- *Chevalier armé*: воин, прошедший церемонию посвящения (*adoubement*) и официально принятый в рыцарское сословие;

- *Nouveau chevalier*: очень юный мужчина, накануне получивший новый статус рыцаря. Прослеживаются дополнительные коннотации – неопытный, особенный, выдающийся;

- *Franc chevalier*: полисемичная характеристика, которая включает в себя ряд значения: свободный от феодальной зависимости (с VI в.); знатного происхождения (с XI в.); этническая принадлежность к роду франков;

- *Chevalier vaillant*: доблестный, мужественный, храбрый, отважный;

- *Gentil chevalier*: для периода XI–XIII вв. эта обобщающая положительная характеристика обозначает сочетание благородства происхождения и души («*noble de naissance et noble de cœur*»);

- *Chevalier errant*: характеристика выступает в двух значениях: 1) свободный странствующий рыцарь, ищущий приключений (*aventures*) для того, чтобы проявить свои героические качества; 2) неуверенный в правильности выбранного пути, сомневающийся, ошибающийся;

- *Chevalier noble*: знатный, благородный по происхождению, свободный;

- *Chevalier hardi*: смелый, отважный; иногда – дерзкий, наглый;

- *Beau chevalier*: в маскулинной характеристике значение внешней привлекательности уступает место почтительному обращению к уважаемому человеку;

- *Chevalier adroit*: характеристика сочетает ряд внешних физических и моральных качеств: изящество, утонченность; воинское мастерство; чувство справедливости;

- *Chevalier vilain*: социальная характеристика свободного рыцаря скромного происхождения, проживающего в сельской среде к XII в. приобретает метафорическую негативную коннотацию: трусливый, слабый, скупой, уродливый, косноязычный;

- *Chevalier preux*: в характеристике человека – совершенное моральное поведение, заключающееся в сочетании боевого мастерства, отваги, мудрости и добродетели.

Аксиологический подход к рассмотрению приведенных характеристик для лексемы *chevalier* позволяет выдвинуть ряд наблюдений относительно

но средневековой антропологической модели. Во-первых, отмечается важность знатного происхождения и свободной службы, автономной от феодалов. Во-вторых, особое внимание уделяется официальному статусу рыцаря, факту вхождения в определенный рыцарский орден, что отражает существенную роль фиксированной социальной стратификации в средневековой европейской социокультуре. Наконец, в образе рыцаря прослеживаются две составляющие: христианские моральные ценности обязательно сочетаются с маскулинными чертами, такими как героизм, отвага и смелость. Таким образом, в картине мира рассматриваемой эпохи очевидными становятся ментальные категории идеализации и героизации фигуры рыцаря, воспринимаемого как представитель социо- и культуuroобразующей элитарной группы искусных и смелых воинов.

В целях обоснования актуальности и интереса исследования лингвокультуры *chevalier* в заключении семиотического анализа остановимся на тех ассоциированных категориях и смыслах, которые сохранились в современной западноевропейской культуре. В первую очередь, после более чем пяти вековой эпохи рыцарства отголоском в современных европейских языках осталась характеристика «рыцарственный» (фр. *chevaleresque*, англ. *chivalrous*, ит. *cavalleresco*). Во французской литературной и разговорной речи XX–XXI вв. этот эпитет используется для описания личности, обладающей такими качествами, как героизм, щедрость, смелость, достоинство. Английское прилагательное *chivalrous* применяется в большей степени в маскулинном моральном портрете и обозначает благородство и достоинство. Наконец, современный словарь по лингвострановедению Франции содержит две статьи с лексемой *chevalier*:

- *Chevalier de l'ordre de la Légion d'honneur* (Рыцарь ордена Почетного легиона) – награда и звание, которое присваивается государственным служащим президентом Французской республики за выдающиеся заслуги перед нацией [4, с. 194].

- *Chevalier du Tastevin* (Рыцари Гастевена) – братство-общество любителей вкусной еды, организованное сообразно средневековым обычаям [6, с. 195].

В приведенных дефинициях прослеживаются следующие компоненты, сохранившие историческое смысловое наполнение: получение звания рыцаря неразрывно связано с повышением социального статуса, общественным почетом и уважением; рыцарский титул жалуются представителем более высокого класса и связан со служением народу, государству; рыцарство остается закрытым обществом, для причисления к которому необходимо разделять ценности и идеалы группы, быть выбранным представителями этой общности и пройти обряд посвящения.

Семиотический анализ лексемы *chevalier* в средневековом и современном лексических фон-

дах европейских языков позволяет сделать ряд заключений. Рассмотренное слово является одним из ядерных лексем французского языка IX–XIII вв. Оно вербализует лингвокультурему *chevalier*, которая в сжатой форме отражает весь комплекс базовых аксиологических категорий и социокультурных феноменов эпохи Высокого Средневековья. Основными смыслами проанализированной лексической единицы являются «доблестный, умелый и благородный воин», «мужчина, за свои заслуги удостоенный почетного статуса и места в закрытой группе избранных». Наконец, факт сохранения в современных дискурсах лексем и лингвокультурных феноменов, которые транслируют ценности, сформированные в средневековом рыцарском феодально-христианском социуме, говорит о том, что лингвокультурема *chevalier* обоснованно признается одной из важнейших основ формирования французской цивилизации и развития западноевропейской культуры.

Литература

1. Виноградова, М.В. Статус рыцарства в средневековой Франции: социолингвистический аспект / М.В. Виноградова, Л.Г. Викулова // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 7. – <http://human.snauka.ru/2013/07/3544> (дата обращения: 21.10.2017).
2. Воробьев, В.В. Лингвокультурология: моногр. / В.В. Воробьев. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.
3. Игнатъева, Т.Г. Семиотрический анализ в диахроническом аспекте / Т.Г. Игнатъева // Вторые Ярославские лингвистические чтения: сборник научн. тр. междунар. конф. 16–18 июня 2009 г. ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2009. – С. 100–104.
4. Серебренникова, Е.Ф. Семиотрия как способ аксиологического анализа / Е.Ф. Серебренникова // Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография / под рук. Е.Ф. Серебренниковой, ред. Л.Г. Викулова. – М.: ТЕЗАУРУС, 2011. – С. 41–48.
5. Словарь средневековой культуры / под ред. А.Я. Гуревича. – М.: РОССПЭН, 2003. – 662 с.
6. Франция. Большой лингвострановедческий словарь: 8000 реалий истории, экономики, культуры, природы, спорта, традиций, быта, обществ. жизни / под общ. ред. Л.Г. Ведениной. – М.: Аст-Пресс Книга, 2008. – 973 с.
7. Ancien français. Fiches de vocabulaire / Sous la dir. de N. Andrieux-Reix. – Paris: PUF, 2011. – 250 p.
8. Dictionnaire du Moyen Âge / Sous la dir. de Cl. Gauvard, A. de Libera et M. Zink. – Paris: Quadrige / PUF, 2002. – 1547 p.
9. Dictionnaire Électronique de Chrétien de Troyes. LFA, Université d'Ottawa – ATILF, CNRS & Université de Lorraine. – www.atilf.fr/dect (дата обращения: 24.10.2017).
10. Dictionnaire historique de la langue française. Nouvelle édition augmentée / Sous la dir. de A. Rey, M. Tomi, Ch. Tanet, T. Hordé. – Paris: SEJER, 2010. – 10899 p. – <http://scans.library.utoronto.ca> (дата обращения: 16.10.2017).
11. Icher, F. La société médiévale. Codes, rituels et symboles / F. Icher. – Paris: Edition de la Martinière, 2000. – 228 p.
12. Lett, D. Hommes et femmes au Moyen Age. Histoire du genre XII-XV siècles / D. Lett / Ouvrage dirigé par G. Buhner-Thierry. – Paris: Armand Collin, 2013. – 222 p.
13. Matoré, G. Le vocabulaire et la société médiévale / G. Matoré. – Paris: PUF, 1985. – 336 p.

Райскина Валерия Александровна, аспирант кафедры романской филологии, ассистент кафедры романской филологии, Московский городской педагогический университет (Москва), rayskinav@mail.ru

Поступила в редакцию 27 октября 2017 г.

DOI: 10.14529/ling180111

LINGUISTIC CULTUREME CHEVALIER AS THE OBJECT OF SEMIOMETRIC ANALYSIS

V.A. Rayskina, rayskinav@mail.ru

Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

In the article an attempt to realize a semiometric analyses of the lexeme «*chevalier*», which is the key notion in European medieval discourse, is made. In this regard, the lexeme *chevalier* is perceived as a linguistic cultureme that represents the most valuable social and cultural categories of High Middle

Ages. Special attention is paid to validating the efficiency of the semiometry as one of the special types of linguistics axiological analyses in diachronic research. The suggested overview is based on the results of etymological and semantic analyses of the kernel lexemes as well as on contextual analysis of the collocations. We prove the hypothesis that the lexeme under consideration becomes «the word of civilization», that represents some moral and esthetical ideals of the Middle Ages society which are related to the perception of masculine identity. The results of this research make it possible to partly reconstruct the system of anthropological values, associated with a particular status of a man in the period of feudal Christian Medieval Europe.

Keywords: axiology, linguistic cultureme, reconstruction of the system of representations and cultural values, chivalry, semiometric analysis.

References

1. Vinogradova M.V., Vikulova L.G. *Status rycarstva v srednevekovoj Francii: sociolingvisticheskiy aspekt* [The Status of the Chivalry in the Medieval France: Social-linguistics Aspects]. Gumanitarnye nauchnye issledovaniya [Humanitarian Research], 2013, no. 7. URL: <http://human.snauka.ru/2013/07/3544> (accessed: 21.10.2017).
2. Vorobjev V.V. *Lingvokulturologija: Monografija* [Linguoculturology: Monograph]. Moscow, of the Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2008. 336 p.
3. Ignatjeva T.G. *Semiometricheskij analiz v diahronicheskom aspekte* [Semiometrical Analyses under Diachronical Perspective]. Vtorye Jaroslavskie lingvisticheskie chteniya: sbornik nauchnih trudov mezhdunarodnoj konferentsii (Jaroslavl, 16–18 ijunja 2009) [The Second Linguistics Readings in Yaroslavl: Digest of Scientific Proceedings of the International Conference (Yaroslavl, Russia, June, 16–18, 2009)]. Yaroslavl, Publishing of the Yaroslavl State Pedagogical University, 2009, pp. 100–104.
4. Serebrennikova E.F. *Semiometrija kak sposob aksiologicheskogo analiza* [Semiometry as the Way of the Axiological Analysis]. In: *Lingvistika i aksiologija: etnosemiometrija cennostnyh smyslov* [Linguistics and Axiology: Ethnosemiometry of the Values]. Moscow, THESAURUS, 2011, pp. 41–48.
5. *Slovar srednevekovoj kultury* [Dictionary of the Medieval Culture]. Moscow, Publishing of the Russian Political Encyclopedia, 2003. 662 p.
6. *Francija. Bolshoj lingvostranovedcheskiy slovar: 8000 realij istorii, jekonomiki, kultury, prirody, sporta, tradicij, byta, obshhestv. zhizni* [France. Large Linguistic Dictionary of Cultural and Regional Studies: 8000 Realities of History, Economics, Culture, Nature, Sport, Traditions, Way of Living, Social life]. Moscow, Ast-Press Book, 2008. 973 p.
7. *Ancien français. Fiches de vocabulaire*, Paris: University Press of France, 2011. 250 p.
8. *Dictionnaire du Moyen Âge*. Paris, Quatridge / University Press of France, 2002. 1547 p.
9. *Dictionnaire Électronique de Chrétien de Troyes*. Ottawa, CNRS & Université de Lorraine. URL: www.atilf.fr/dect (accessed: 24.10.2017).
10. *Dictionnaire historique de la langue française. Nouvelle édition augmentée*. Paris, SEJER, 2010. 10899 p. URL: <http://scans.library.utoronto.ca> (accessed: 16.10.2017).
11. Icher F. *La société médiévale. Codes, rituels et symboles*. Paris, Edition de la Martinière, 2000. 228 p.
12. Lett D. *Hommes et femmes au Moyen Age. Histoire du genre XII–XV siècles*. Paris, Armand Collin, 2013. 222 p.
13. Matoré G. *Le vocabulaire et la société médiévale*. Paris: University Press of France, 1985. 336 p.

Valeriya A. Rayskina, Post-graduate Student of the Department of Roman Philology, Assistant of the Department of Roman Philology, Moscow City Pedagogical University(Moscow), rayskinav@mail.ru

Received 27 October 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Райскина, В.А. Лингвокультурема *chevalier* как объект семиометрического анализа / В.А. Райскина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 1. – С. 59–64. DOI: 10.14529/ling180111

FOR CITATION

Rayskina V.A. Linguistic Cultureme *Chevalier* as the Object of Semiometric Analysis. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2018, vol. 15, no. 1, pp. 59–64. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling180111
